

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИИ В ВГУ (ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ)

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 мая 2023 г.

Аннотация: публикация посвящена первым годам деятельности А. Н. Москаленко в Воронежском государственном университете (конец 1940-х гг.); на основе синтеза уже известных фактов и дополнительных архивных сведений, еще не введенных в научный оборот, охарактеризованы ее первые полевые сезоны и научные публикации; показана их значимость для становления археологии на историко-филологическом факультете.

Ключевые слова: Анна Николаевна Москаленко, Воронежский государственный университет, археология, Архангельское городище, Илья Николаевич Бороздин, студенческий археологический кружок.

Abstract: the article is dealing with the first years of A. N. Moskalenko work in the Voronezh State University (late 1940s); based on the compilation of known facts and additional archive information, the author describes Moskalenko's first field seasons and scientific publications and shows their significance for establishment of archaeology at the department of history and philology.

Key words: Anna Nikolayevna Moskalenko, Voronezh State University, archaeology, Arkhangelskoe fortified settlement, Ilya Nikolayevich Borozdin, student archaeology club.

В первые послевоенные годы немногочисленный коллектив историко-филологического факультета возрождал в Воронеже университетское гуманитарное образование, одновременно формируя его ведущие направления и закладывая основы самобытности. Поначалу в его структуре был лишь один преподаватель, который имел отношение к региональной археологии, – приглашаемый для чтения некоторых курсов из педагогического института Антон Федорович Шоков (1911–1990), приступивший к написанию диссертации на тему «Скифский период на Среднем Дону» по специальности «Всеобщая история» (защита 9 мая 1950 г. на заседании ученого совета исторического факультета Ленинградского государственного университета) [1, л. 16].

В 1947 г. для работы на историко-филологическом факультете приехала из Саратова, где предыдущие два года работала в педагогическом институте, Анна Николаевна Москаленко (1918–1981), которой по праву принадлежит ведущее место в становлении университетской археологии [2; 3, с. 28–41]. Важно иметь в виду, что и становление самой Анны Николаевны как ученого и как педагога происходило в стенах ВГУ, и нельзя не отметить роль в этом процессе видного историка-энциклопедиста Ильи Николаевича Бороздина (1883–1959), с 1949 г. возглавившего кафедру всеобщей истории (данному сюжету посвящена отдельная публикация автора [4]).

А. Н. Москаленко работала непосредственно под руководством И. Н. Бороздина только в течение 1949/50 учебного года, но именно тогда она начала чтение базовых курсов по археологии, истории первобытного общества и основ этнографии [5, л. 1 об., 2 об., 33 об.], которые впоследствии постоянно совершенствовались; при кафедральном кабинете появилась археологическая секция и обсуждался вопрос о необходимости ставки лаборанта для него [там же, л. 19]. Что особенно важно, кафедрой была предусмотрена археологическая практика для студентов 3-го курса [6, л. 31 об.]. К сожалению, это был единственный случай. Лишь спустя десять лет археологическая практика на историческом факультете ВГУ приобретает статус обязательной.

До приезда в Воронеж А. Н. Москаленко самостоятельных полевых археологических исследований не проводила. Осознавая, насколько это важный компонент в подготовке специалистов, в первый же год работы в ВГУ, собрав инициативную группу, она включилась в раскопки Костенковской палеолитической экспедиции ИИМК АН СССР под руководством А. Н. Рогачева. Об их результатах А. Н. Москаленко докладывала на первом же в новом учебном году заседании ученого совета факультета (19 октября 1948 г.). Доклад вызвал живой интерес у коллег. Вот лишь некоторые из прозвучавших вопросов: какие славяне жили в этой местности? как видится процесс этногенеза славян вообще и в Воронежской области? Напомню в этой связи, что к концу 1948 г. увидела

свет первая монография по донским славянам [7]. В прениях выступил А. Ф. Шоков, который сказал, что «работы надо продолжать, лучше их финансировать, а проблему этногенеза славянства ставить смелее, поскольку она очень важна, и наши археологические данные могут позволить ее разрешить». Итог обсуждению подвел декан Е. Г. Шуляковский. Он отметил, что «во время экспедиции были некоторые организационные неполадки, но это естественно, так как в условиях университета это **первый опыт** (выделено нами. – Е. З.). Работа А. Н. Москаленко является положительной, хотя бы с точки зрения организации учебного процесса: студенты получили некоторые навыки в работе. Трудно судить о научном значении экспедиции: значительной она за такой период быть не может. В этом году мы опять планируем эту работу. К сожалению, смета и этого года очень скромная. Работа по изучению вопроса этногенеза славян чрезвычайно актуальна, и целевая установка работы экспедиции должна заключаться в этом. Работники музея, педагогического института, весь актив местных археологов должен быть собран для общей работы в этом направлении. В ленинградскую экспедицию она включилась потому, что у нас нет опытных работников – археологов. Музей краеведения в работе экспедиции официально не принимал участия» [8, л. 11–12].

Участие воронежских студентов в работах Костенковской экспедиции было продолжено и в последующие годы. Там же закладывались основы сотрудничества с такими известными учеными, как П. И. Борисковский, М. М. Герасимов, А. Н. Рогачев. Роль каждого из них в становлении археологии ВГУ – это тема отдельного исследования.

Здесь же отмечу, что первым из этой плеяды именитых ученых университет посетил Александр Николаевич Рогачев – начальник Воронежско-Курской экспедиции ИИМК АН СССР. 4 ноября 1949 г. он выступил с докладом о предварительных итогах работы этой экспедиции за прошедший полевой сезон на заседании кафедры всеобщей истории, в котором участвовали и интересующиеся студенты (по протоколу 15 человек) [9, л. 16–16 об.].

А. Н. Рогачев отметил, что «экспедиции предстояло решить две проблемы: проблему истории жилища и проблему хронологического расчленения памятников палеолита» [там же, л. 16]. Работы проводились в с. Авдеево и с. Костенки (стоянки Костенки I, Костенки V, Тельмановская), между которыми, по его мнению, существует либо генетическая, либо территориальная связь. В Авдеево производились раскопки жилищ, по устройству схожих с костенковскими, а в Костенках решались вопросы хронологии, поскольку на Костенках V было выявлено несколько слоев, что для палеолитических памятников редкость.

В настоящее время, по мнению А. Н. Рогачева, «встал вопрос об одновременном изучении целых комплексов памятников материальной культуры, что позволит по-новому подойти к периодизации» [там же, л. 16].

Подводя итог заседанию, И. Н. Бороздин отметил, что «для ученых большой интерес представляет вопрос периодизации и изучения комплексов, а для студентов особенно интересным был рассказ о методике раскопок» [там же, л. 16 об.]. С. Н. Бенклиев предложил «возбудить ходатайство перед Министерством о разрешении открытия специализации по археологии». Этот вопрос было решено обсудить на следующем заседании кафедры [там же], но, согласно имеющимся протоколам, обсуждение не состоялось.

С конца 1940-х гг. одной из форм сотрудничества в области археологии Воронежского госуниверситета и воронежского пединститута становятся совместные научные мероприятия разного уровня. Так, в апреле 1949 г. было проведено совместное заседание вузовских кафедр всеобщей истории по обсуждению итогов археологического совещания в Москве, посвященного результатам полевых исследований ИИМК в 1948 г. В работе совещания принимала участие А. Н. Москаленко, которая и доложила о нем на заседании. самого текста доклада в архиве не сохранилось, зато есть резюме заведующего кафедрой И. Н. Бороздина. Приводим его полностью. «Бороздин дал положительную оценку доклада. Подчеркнул, что советская археология приобрела очень широкий размах и решает сейчас многие принципиальные вопросы исторической науки. Подчеркнул приоритет отечественной науки. Например, работы Марра и Фармаковского выше работ Эванса и др. Отметил огромное значение работ Толстова, открывшего совершенно новую древнюю цивилизацию; Руденко, археологов-славистов и др. Советская археология имеет недостатки (вещеведение, формализм, даже космополитизм), но они будут изжиты. Именно советские археологи сделали археологию исторической наукой» [5, л. 22].

На этом же заседании обсуждались учебные программы и учебники по университетским курсам, и А. Н. Москаленко критически отозвалась о программе и учебнике по археологии, подготовленных А. В. Арциховским, отметив, что в последнем «вопрос историографии совершенно опущен» [там же, л. 20 об.]. С замечаниями согласился и профессор И. Н. Бороздин [там же, л. 21 об.].

Важно отметить, что совершенствование курса «Основы археологии» было одной из последовательно реализуемых А. Н. Москаленко задач. В ряде статей и рецензий на учебник археологии А. В. Арциховского, опубликованных в первой половине 1950-х гг., она определила основные требования к

преподаванию данного предмета, которые вполне справедливы и сейчас [10; 11]. Во-первых, в курсе, по ее мнению, необходимо рассматривать историографические проблемы: студенты должны знать имена и труды выдающихся отечественных археологов; при этом следует знакомить студентов и с достижениями зарубежной археологии [10, с. 192; 11, с. 157]. Анна Николаевна считала, что глубина курса и его теоретический уровень зависят именно от того, насколько удастся лектору на основании анализа конкретного археологического материала дать историческое обобщение и познакомить студентов с теми проблемами истории нашей страны, для решения которых привлекаются данные археологии [10, с. 192]; отставала также необходимость введения в курс археологии сведений об археологических памятниках зарубежных стран [11, с. 157]. «Отсутствие этих сведений, – писала А. Н. Москаленко, – обедняет курс и лишает лектора возможности наглядно продемонстрировать общие закономерности исторического процесса и конкретно показать то место, которое народы нашей страны занимали в ходе мировой истории» [10, с. 193].

А. Н. Москаленко также отставала необходимость введения в учебный план подготовки историков практических занятий по археологии, которые способствовали бы более глубокому усвоению студентами лекционного курса, подчеркивала, что студенты должны приобрести навыки практической работы: различать отдельные виды керамики, типы орудий труда, уметь провести простейшее обследование памятника в поле. Для этого она считала необходимым введение помимо лекций практических занятий, завершение которых должно быть в музее и на ближайших археологических объектах [там же, с. 194]. По ее мнению, это будет «способствовать ликвидации взгляда на археологию как на какой-то второстепенный предмет», а также «более широкому вовлечению студентов в научную работу, что является одной из задач университетского образования» [там же]. Однако, несмотря на всю очевидность и полезность высказываемых положений, практические занятия по археологии появились в учебных планах исторического факультета лишь в 1980-е гг.

Вернемся к началу научно-исследовательской работы А. Н. Москаленко. Поскольку для послевоенных лет по-прежнему насущной для Верхнего и Среднего Подонья оставалась необходимость обследования территории с целью выявления археологических объектов, на реализацию именно этой задачи была направлена археологическая деятельность Воронежского областного краеведческого музея. Археологические изыскания были необходимы и в связи с организацией Воронежским госуниверситетом комплексного обследования Гремяченского района Во-

ронезской области в порядке оказания шефской помощи. Эта работа была запланирована на 1949–1951 гг. и осуществлялась экспедицией ВГУ в составе 15 отрядов (22 кафедры) под руководством профессора П. Г. Адерихина. Опыт комплексного изучения одного района предполагалось затем использовать для подобного же комплексного изучения производительных сил и культуры Воронежской области в целом. А. Н. Москаленко, не имея до приезда в Воронеж опыта полевой деятельности, могла поначалу рассчитывать только на Открытый лист для проведения разведок.

Перечисленные выше факторы определили содержание полевых археологических работ А. Н. Москаленко в 1949 г.: Воронежский музей выделил средства для разведки с целью сбора материалов для археологической карты Воронежской области, а комплексная университетская экспедиция включила в свой состав и археологический отряд.

А. Н. Москаленко получила свой первый открытый лист за № 11 третьей формы от 29 апреля 1949 г. на археологические разведки без права производства земляных работ по реке Дону и его притокам в пределах Воронежской и Сталинградской областей и сформировала два отряда [12, л. 20].

Один отряд (в его состав входили Г. В. Синайская (старший научный сотрудник ВОКМ), С. Г. Корабельников (инспектор по охране памятников при отделе Культпросветработы Облисполкома) и студенты ВГУ (Р. Демидов, В. Колесов и Л. Банникова)) обследовал район по берегам р. Воронеж от Липецка до с. Вертячьего Хлебенского района общей протяженностью около 200 км. В ходе разведки было выявлено 12 пунктов, содержащих материалы эпохи бронзы [там же, л. 2]. При их интерпретации А. Н. Москаленко вслед за Г. В. Подгаецким выделила керамику среднедонского варианта катакомбной культуры, что позволило ей говорить о возможности расширить территорию этого варианта вверх по р. Воронеж вплоть до Липецка [13, с. 103]. Несмотря на то что публикация была в центральном профильном издании, какого-либо отклика в научной среде эта информация не вызвала. В появившихся через несколько лет обобщающих исследованиях по катакомбным древностям Т. Б. Поповой, О. Г. Шапошниковой она даже не была учтена.

Другой отряд (А. Н. Москаленко, преподаватель А. Е. Москаленко и студенты В. Афонюшкин, Т. Соихер, Р. Демидов и Л. Банникова) обследовал берега Дона в пределах Гремяченского района. Ими был осуществлен осмотр и шурфовка уже известных в науке памятников: стоянки у хут. Семидворки Костенковского сельсовета (в 1932 г. изучалась под руководством В. И. Равдоникаса), Голышевского (с. Архангельское) городища (известно в науке с начала XX в. благодаря работам А. А. Спицына и Н. Е. Макаренко),

а также открыты три новых пункта с материалами эпохи бронзы: у д. Погоново, в с. Рудкино, с. Костенки на территории фруктового сада [12, л. 9–10].

Материалы проведенных работ составили содержание первой научной статьи А. Н. Москаленко [13]. Об их результатах исследовательница неоднократно докладывала. Во-первых, 21 октября 1949 г. на заседании кафедры [9, л. 11–12]. Помимо сведений научного характера, о которых мы уже написали выше, доклад А. Н. Москаленко содержал информацию следующего характера: «Во время разведывательной экспедиции велась агитационная работа – Москаленко выступила перед учителями с докладом «Археологические памятники Гремяченского района», проводились частые беседы со школьниками» [там же, л. 12]; Анна Николаевна отметила активность местного населения – «со слов колхозников был открыт ряд памятников у с. Крутогорье» [там же]. Подводя итог обсуждению, профессор И. Н. Бороздин сказал, что, «признавая значение работ, необходимо в дальнейшем не ограничиваться подъемным материалом, а проводить раскопки на местах находок. Необходимо также произвести ряд работ «по скифам» и обратить внимание на поздние памятники» [там же]. Постановили поднять вопрос на ученом совете университета об организации стационарных археологических работ [там же]. Такое решение соответствовало логике исследовательского поиска А. Н. Москаленко, поскольку в процессе проведения разведки ею уже был намечен памятник для своих дальнейших археологических исследований – Голышевское городище.

Затем еще неоднократно А. Н. Москаленко докладывала о результатах проведенной разведки. Отчитываясь на заседании кафедры о результатах научной командировки в Москву – Ленинград 27 января – 25 февраля 1950 г., А. Н. Москаленко сказала, что ею были сделаны два доклада на секторах ЛО ИИМК АН СССР: в секторе Древней Руси «Очередные задачи изучения славянских поселений на Дону» и в секторе бронзы и раннего железа «Археологические исследования Воронежской области в 1948–1949 гг.». По ее словам, оба доклада вызвали большой интерес. Кроме того, помощь в интерпретации полученных данных оказали профессора М. И. Артамонов и А. А. Иессен [12, л. 10].

Доклад А. Н. Москаленко «О раскопках в Воронежской области в 1949 году» был заявлен на научную конференцию Воронежского университета 1950 г. [9, л. 32 об.], в рамках работы которой прозвучал на историко-филологической секции [14]. В этом докладе она выделила результаты обследования Голышевского городища как наиболее интересные. Поскольку в предшествующее время городище хотя и неоднократно осматривалось А. А. Спицыным, Н. Е. Макаренко, П. П. Ефименко, П. Н. Третьяковым,

но не раскапывалось, сформировалось мнение о славянской (боршевского типа) культурной принадлежности памятника. Отметив нетипичную для славянских городищ систему укреплений – наличие длинных внешних валов, а также находки на городище керамики скифского времени, А. Н. Москаленко предположила, что «на его территории до славян жили скифы» [там же, с. 25]. Указав, что поселения скифского времени на территории Воронежской области не только не изучались, но и почти не были известны, она наметила продолжение изучения этого «интереснейшего памятника» в 1950 г. [там же, с. 26].

Выбор этого объекта был одобрен и непосредственным руководителем А. Н. Москаленко – заведующим кафедрой профессором И. Н. Бороздиным, который в отзыве на отчет А. Н. Москаленко за 1949 г., отправленный в ИИМК, также указал на необходимость углубленного изучения Голышевского городища «с правом производства земляных работ, что может быть осуществлено Университетской экспедицией под руководством доц. А. Н. Москаленко» [15, л. 37 об.].

Плодотворно начатые полевые археологические работы повлияли и на направленность научно-исследовательской работы факультета. Фактически сразу же по их завершении (еще до отчетного доклада Москаленко), на заседании кафедры 6 сентября 1949 г. было принято решение «поручить зав. кафедрой, проф. Бороздину обсудить с деканом и поставить на ученом совете факультета вопрос об изучении истории Воронежской области; сотрудникам же (А. Н. Москаленко, И. Я. Разумниковой, С. Н. Бенклиеву) предстояло разработать план связи кафедры с учителями и музеем краеведения» [9, л. 4]. Спустя две недели, при обсуждении проблематики научно-исследовательской работы кафедры на 1950 г., было принято решение, что «в разработке проблемы изучения Воронежской области кафедра принимает участие по линии археологии» [там же, л. 6], но при этом коллективной темой по кафедре оставалась тема «Русские революционные демократы о всеобщей истории», в рамках которой А. Н. Москаленко поручалась разработка темы «Чернышевский о первобытнообщинном строе» [там же, л. 7].

На этом же заседании были утверждены и темы первых на факультете дипломных работ по археологии, выполнявшихся под руководством А. Н. Москаленко: «Славянские поселения на Дону» (Сойхер) и «Древнейшая история Гремяченского района по археологическим данным» (Банникова) [там же].

В декабре того же 1949 г., отчитываясь о научно-исследовательской работе, А. Н. Москаленко сказала, что руководство Липецкой экспедицией было осуществлено сверх плана по просьбе краеведческого музея, с которым она осуществляет сотрудничество

в рамках работы по организации связи с производством [там же, л. 24].

27 мая 1950 г. на очередном заседании кафедры А. Н. Москаленко попросила, чтобы ее освободили от научной работы над коллективной темой, поскольку работа над темой Гремяченского района по составлению карты не давала ей возможности выполнить полностью план. Заведующий кафедрой был категорически против отказа от участия в коллективной теме. В итоге было решено, что детальную разработку по Гремяченскому району Москаленко должна запланировать на следующий год, в текущем же году должна быть выполнена взятая тема для коллективной работы [там же, л. 47]. Вновь к этому вопросу вернулись уже через месяц. Докладывая о результатах научно-исследовательской работы во втором квартале 1950 г., Москаленко рассказала о разведочных работах, проведенных в июне в Водопьяновском районе, и о завершении обработки материалов по Гремяченскому району. По Чернышевскому не работала в связи с недостатком времени [там же, л. 48, 48 об.].

С нового учебного года (1950/51) А. Н. Москаленко продолжала свою преподавательскую деятельность на факультете уже в составе кафедры истории СССР [6, л. 32]. Одной из основных причин ее перехода на эту кафедру стало расширение блока краеведческой работы, в который прекрасно вписывалась ее тема, связанная с изучением древнейшего прошлого Гремяченского района. Так, в октябре 1950 г. кафедральный коллектив решил написать совместный очерк по истории Гремяченского района под редакцией Шуляковского [там же, л. 47 об.].

Полевой же сезон 1950 г. выдался для А. Н. Москаленко напряженным. Это был первый год работ на Архангельском (Голышовском) городище, которое стало основным объектом археологических исследований А. Н. Москаленко и в последующие 1952–1953 гг.; в то же время необходимо было выяснить характер разрушаемого археологического памятника в районе глиняного карьера по левому берегу р. Дон у д. Никольское Водопьяновского района (сейчас Задонский район Липецкой области). О результатах проведенных работ на каждом из указанных памятников есть смысл остановиться отдельно.

Завершить же обзор событий университетской археологии первых послевоенных лет и одновременно первых трех лет работы Анны Николаевны Москаленко в ВГУ хотелось бы обращением к еще одному ее важному начинанию – организации в 1948 г. научного студенческого археологического кружка. Планируя его работу после первого полевого сезона, Анна Николаевна на заседании кафедры сказала, что кружок «продолжит работу над древнейшей историей Воронежской области (по археологическим дан-

ным). В первую очередь нужно обработать материалы, собранные во время полевой практики. Кроме того, предполагается поставить доклады по следующим разделам: классики марксизма-ленинизма о первобытном обществе и археологии; наиболее интересные археологические памятники на территории СССР и за рубежом; рецензирование новых работ» [9, л. 7 об.].

В данном случае уместно отметить, что начинание А. Н. Москаленко отражало актуальную тенденцию в организации внеаудиторной работы студентов факультета. 23 апреля 1948 г. на заседании ученого совета историко-филологического факультета было решено создать студенческое научное общество; руководить им поручили доценту С. Н. Бенклиеву [8, л. 6]. Регулярно стали проходить научные студенческие конференции. В отчете факультета в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции (1957 г.) декан факультета И. Я. Разумникова сообщала, что оживление научных студенческих кружков является значительным фактором, стимулирующим самостоятельную работу студентов. По приведенным ею сведениям, в 1949/50 учебном году на факультете работало пять таких кружков, в 1950/51 – шесть (истории СССР, археологии, русского языка, русской литературы, всеобщей истории, международных отношений), на следующий год – семь. Каждый кружок объединял не менее 30 человек, ребята собирались регулярно (за год проводилось до 10–11 заседаний). Как писала И. Я. Разумникова, «студенты проявляли к этому делу большой интерес» [16, с. 141].

Что же касается интересующего нас археологического кружка, то его с известной долей допущения можно считать своего рода формирующимся научным подразделением. Во время проведения полевых археологических работ студенты выполняли и функции лаборантов, и научных работников, руководя отдельными участками раскопов, большинство были столь необходимой в поле рабочей силой. Кружковцы обрабатывали и готовили к публикации материал, полученный во время раскопок, иногда выступая при публикациях в качестве соавторов. Отдельные студенты уже на старших курсах начинали самостоятельные полевые исследования, получив открытый лист. Первые поколения участников кружка внесли значительный вклад в развитие исторического краеведения. Как пишет А. Д. Пряхин, «из шести студентов – участников первой археологической разведки впоследствии связали свою профессиональную деятельность с историческим краеведением В. А. Афонюшкин (некоторое время работал в Воронежском областном краеведческом музее, затем – заведующий кафедрой Воронежского университета), Р. Г. Демидов (известный историк-краевед), М. С. Владиславская

(впоследствии заместитель директора Воронежского областного краеведческого музея), Т. С. Сегал (учитель, организатор историко-краеведческой работы в одной из воронежских школ)» [17, с. 53]. Археологический кружок, созданный и в течение многих лет руководимый А. Н. Москаленко, получил широкую известность во многих университетах страны [18, с. 216].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шоков Антон Федорович (10 августа 1937 г. – 13 декабря 1956 г.) // Архив ВГУ. – Д. № 11 ОК. – 1956 г.
2. Винников А. З. А. Н. Москаленко и ее вклад в развитие археологии в Воронежском университете / А. З. Винников // Российские университеты в XIX – начале XX века : сб. статей. Вып. 2. – Воронеж : ВГУ, 1996. – С. 171–179.
3. Пряхин А. Д. Археология в Воронежском государственном университете (1918 – начало 90-х гг. XX в.). – Кн. 1 / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр ВГУ, 2013. – 140 с.
4. Захарова Е. Ю. Илья Николаевич Бороздин и становление археологии в Воронежском государственном университете / Е. Ю. Захарова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2014. – № 3. – С. 119–122.
5. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 7.
6. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 15.
7. Ефименко П. П. Древнерусские поселения на Дону / П. П. Ефименко, П. Н. Третьяков // МИА. – 1948. – № 8. – 128 с.
8. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 6.
9. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 16. – Д. 16.
10. Москаленко А. Н. К вопросу о преподавании курса «Основы археологии» / А. Н. Москаленко // Вестник древней истории. – 1953. – № 3. – С. 191–196.
11. Москаленко А. Н. Рец.: Арциховский А. В. Основы археологии. М., 1954 / А. Н. Москаленко // Вопросы истории. – 1955. – № 3. – С. 155–159.
12. Москаленко А. Н. Отчет к открытому листу № 11 на археологические разведки без права производства земляных работ по реке Дону и его притокам в пределах Воронежской и Сталинградской областей. 1949 г. // НА ИА РАН. – Ф-1. – Р-1. – 1949. – № 326. – 67 л., 30 илл.
13. Москаленко А. Н. Памятники эпохи бронзы на Верхнем и Среднем Дону (материалы к археологической карте Воронежской области) / А. Н. Москаленко // КСИИМК. – 1952. – Вып. XLIII. – С. 99–107.
14. Москаленко А. Н. К вопросу об изучении Голышовского городища (из археологических разведок 1949 г.) / А. Н. Москаленко // ВГУ. Научная конференция. 1950 г. Секция историко-филологическая. – Воронеж : Коммуна, 1950. – С. 23–26.
15. Бороздин И. Н. Отзывы на отчеты за 1949 г. / И. Н. Бороздин // НА ИА РАН. – Ф-1. – Р-1. – 1949. – № 283.
16. Воронежский государственный университет к сорокалетию Великой Октябрьской Социалистической революции / отв. ред. Б. И. Михантьев. – Воронеж : Коммуна, 1957. – 180 с.
17. Пряхин А. Д. Археологи уходящего века / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ВГУ, 1999. – 166 с.
18. Москаленко А. Н. О работе студенческих археологических кружков (Из опыта кружка в Воронежском университете) / А. Н. Москаленко // Советская археология. – 1960. – № 4. – С. 215–217.

*Воронежский государственный университет
Захарова Е. Ю., доктор исторических наук, доцент
кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: ez@hist.vsu.ru*

*Voronezh State University
Zakharova E. Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archeology and History of Antiquity Department
E-mail: ez@hist.vsu.ru*